

18+

Зейфур Рамихан

ОДИН
Процент

Зейфур Рамихан

Один процент

«Издательские решения»

Рамихан З.

Один процент / З. Рамихан — «Издательские решения»,

Тридцать семь лет гениальный учёный Мартин Рауэрбах жил с невыносимым грузом вины. Роковая автомобильная авария в день свадьбы навсегда лишила его шанса на счастливое будущее, превратив любимую жену Надин в прикованного к костылям калеку. Все эти годы в строжайшей тайне Мартин создавал машину, способную переписать человеческую ДНК по старым образцам крови и вернуть телам абсолютную молодость и здоровье.

© Рамихан З.

© Издательские решения

Один процент

Зейфур Рамихан

© Зейфур Рамихан, 2026

ISBN 978-5-0070-6561-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мартин пытался унять дрожь в руках, но они продолжали трястись. Холодный пот скапывался по лбу, обтекая защитные очки, плотно прилегавшие к лицу. Он перевёл взгляд на металлическую сферу, неистово вращавшуюся между двумя колоннами. На их вершинах вспыхивали нити электрических разрядов, сверкая ослепительным светом. Эти молнии, подобно змеям, извивались в воздухе и с грохотом обрушивались на сферу. Яркие искры разлетались в стороны, падали на бетонный пол и отскакивали от него, как крохотные мячики.

Шкала прогресса замерла на отметке в девяносто девять процентов и никак не двигалась дальше. Опять не хватало всего одного шага. Мартин закрыл глаза и медленно запрокинул седовласую голову, стараясь подавить подступающую панику. Хотя он никогда не был религиозен, сейчас ему хотелось молиться, кому угодно: Богу, высшим силам, Вселенной. Лишь бы сегодня всё получилось, лишь бы этот последний процент уступил и эксперимент увенчался успехом.

Сердце замерло, когда машина внезапно сменила режим. Разряды, которые ещё мгновение назад гремели, стихли, и в воздухе повис низкий гул генераторов магнитного поля. Мартин открыл глаза: металлическая сфера замедляла вращение, плавно опускаясь к платформе у самого пола.

Наконец она полностью остановилась. Планшет в руках учёного издал двойной сигнал. Мартин взглянул на экран, зелёная кнопка замигала, словно извещая, что боги услышали его просьбу и сжалились. Дрожащей рукой он прикоснулся к дисплею. Сфера зашипела и начала разделяться посередине, обнажая стеклянный куб. Мартин поспешно сорвал очки и подошёл ближе.

Слёзы радости навернулись на глаза, размывая очертания приборов. Он увидел в кубе двух новорождённых белых крольчат. Их крохотные розовые носики едва заметно подрагивали, а пушистые бока мерно вздымались от дыхания. Живые. В этот раз они были живыми. Профессор осторожно открыл крышку и, нагнувшись, бережно взял зверьков. Они дрожали от холода, и он поспешно спрятал их за пазуху халата. В этот момент малыши казались ему родными детьми.

Он медленно дошёл до рабочего стола и опустился на стул. Неужели получилось? Тридцать семь лет он ждал этого дня. Наконец-то он сможет исправить ошибку, совершенную в молодости.

Крольчата за пазухой зашевелились активнее, и Мартин подумал, что они, должно быть, голодны. Упершись руками в стол, он с трудом поднялся. Старость с каждым днём всё больше напоминала о себе — суставы ныли, а мышцы протестовали против любого движения. Шаг за шагом он пересёк лабораторию и подошёл к десикатору в углу. Там, под лампами, на мягкой подстилке большая крольчиха заботливо кормила своё потомство.

Мартин аккуратно достал крольчат и подложил их к ней. Новорождённые, едва оказавшись рядом с новой матерью, сразу же принялись искать соски. Исследователь наблюдал за этим, не веря собственным глазам. Перед ним разворачивалось нечто невероятное: внучка кормила своих предков.

Учёный повернулся к машине, понимая, что теперь предстоит настроить её не просто для одного человека, а для двоих. Мартин быстро прикинул объём работы, Впереди ждал год кропотливого и изнурительного труда.

Эта машина досталась ему ещё в далёком 2024 году от ныне покойного научного куратора, профессора Розенталя. Тот посвятил ей почти всю жизнь, но уровень технологий прошлого века не шёл ни в какое сравнение с нынешним. В самом начале Мартин не горел желанием тратить свободное время на чужой проект, но после того трагического дня понял: аппарат его единственный шанс искупить вину.

Когда Мартин вошёл в кухню, Надин стояла у полки, сосредоточенно всматриваясь в экран телефона. Она держала его у самого лица. Длинная чёлка почти полностью закрывала глаза, оставляя видимыми лишь плотно сжатые от напряжения губы.

— Добрый вечер, — тихо произнёс Мартин. — Надеюсь, я тебя не напугал.

Надин отвела взгляд от экрана и улыбнулась:

— Добрый вечер, дорогой. Нет, не напугал. Зрение подводит, но слух пока ещё в порядке. В этот момент духовка требовательно запищала, извещая о готовности ужина.

— Ты как раз вовремя. Достанешь противень?

Мартин шагнул к плите. Стоило открыть дверцу, как лицо обдало плотной волной горячего, ароматного пара. Натянув прихватки, он осторожно извлёк противень и опустил его на прохладную мраморную столешницу.

— Пахнет просто божественно, — выдохнул он.

Все годы их совместной жизни казались ему гастрономическим раем. В памяти вдруг всплыло их первое свидание: полумрак кафе, смех и Надин, заявляющая с весёлым вызовом: «Я абсолютно, категорически ненавижу готовить». Мартин скользнул взглядом по ровным рядам специй на полках. Он так и не смог вспомнить, когда именно всё изменилось. В какой момент плита стала её главным убежищем?

Надин молча отложила телефон и поправила чёлку, глубже надвигая её на левый глаз. Перенеся вес на костыль, она медленно двинулась к дивану. Каждый шаг отпечатывался на её лице резкими морщинками у губ. Лишь когда она наконец опустилась на подушки, из груди вырвался долгий, облегчённый вздох. Надин повернулась к окну, за которым сгущались сумерки и начинал накрапывать дождь.

Детей у них не было. Первые семь лет после свадьбы превратились в глухую, изматывающую борьбу с последствиями той аварии. Мартин до сих пор помнил до дрожи, до нехватки воздуха ту безумную радость, когда Надин сделала первые самостоятельные шаги, пусть неуверенно, пусть с костылем, который так и остался с ней навсегда. Это было чудо. Но на то, чтобы впустить в этот хрупкий мир кого-то третьего, сил уже не осталось.

Всё могло быть идеально. Они могли бы просто стареть вместе и наслаждаться покоем, но тридцать семь лет подряд Мартина жгло изнутри. Каждый божий день он мысленно возвращался на ту тёмную трассу, судорожно сжимал пальцами невидимый руль и умолял несуществующее прошлое позволить ему нажать на тормоз на секунду раньше.

Надин отвела взгляд от стекла и негромко сказала:

— Я приготовила тебе льняной кисель. — Она кивнула на чашку у раковины. — После запечённого мяса у тебя опять разболится желудок. Выпей сначала его, потом поедим.

Мартин посмотрел на чашку. Внутри колыхалась серая безвкусная жижа.

— Ну же, поднимайся, — Надин легонько похлопала ладонью по его руке, безвольно лежащей на столе. — У меня не будет сил возиться с тобой, если скрутит приступ.

Он нехотя встал, чувствуя, как плечи наливаются свинцовой усталостью, и взял чашку. *«Ещё год, и больше не придётся пить эту гадость, — успокаивал он себя, заставляя сделать первый глоток. — Ещё один год. Всего лишь год».*

За окном полило сильнее. Тяжёлые капли срывались с карниза, разбивались о стекло и стекали вниз, прорезая на пыльной поверхности миниатюрные русла рек.

— Завтра поеду навестить Лауру, — неожиданно нарушила тишину Надин.

Мартин замер. В горле мгновенно встал колючий ком, сдавив лёгкие. Слова застряли где-то внутри, так и не родившись. Эту его ошибку не могла исправить ни одна машина в мире. Лауру уже не вернуть.

— Хорошо, что мы переехали на первый этаж, — тихо продолжила жена после затянувшейся паузы. — Ступеньки даются мне всё труднее.

Но Мартин уже не слушал. Его мысли стремительно унеслись обратно, в лабораторию, к гудящим магнитным генераторам. Нужно пересчитать полярность, переписать алгоритм под человеческую массу, провести сотни тестов... Хватит ли на это двенадцати месяцев?

— Год... — едва слышно сорвалось с его губ.

— Что? — Голос Надин выдернул его из оцепенения.

Мартин встрепенулся, осознав, что заговорил вслух, и быстро покачал головой:

— Нет-нет, ничего.

Он заметил, как едва заметно дрогнул уголок её губ. Сердце испуганно заколотилось в рёбра. Ладони мгновенно взмокли. Ему до боли хотелось закричать, рассказать ей про белых крольчат, про то, что сфера сработала! Но дать ложную надежду сейчас значило убить её окончательно.

— Просто мысли вслух, — попытался оправдаться он, но собственный голос показался ему фальшивым и чужим. — Работа в лаборатории... Она сложная, но я уверен, что скоро закончу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.